

Спиридонов Михаил

Искусственный интеллект

```

(SFR_SHT0.0.3.INULLS,SOUND3.0.0), // S_SOUND1
(SFR_SHT0.0.7.A,FireShotgun2,SOUND3.0.0), // S_SOUND2
(SFR_SHT0.1.5.INULLS,SOUND1.0.0), // S_SOUND3
(SFR_SHT0.2.5.INULLS,SOUND1.0.0), // S_SOUND4
(SFR_SHT0.3.4.INULLS,SOUND1.0.0), // S_SOUND5
(SFR_SHT0.2.5.INULLS,SOUND7.0.0), // S_SOUND6
(SFR_SHT0.1.5.INULLS,SOUND8.0.0), // S_SOUND7
(SFR_SHT0.0.0.INULLS,SOUND8.0.0), // S_SOUND8
(SFR_SHT0.0.7.A,Refire,SOUND10.0.0), // S_SOUND9
(SFR_SHT0.2768.0.A,Light1,S_SOUNDFLASH2.0.0), // S_SOUNDFLASH2
(SFR_SHT0.32769.0.A,Light2,S_LIGHTDONE.0.0), // S_SOUNDFLASH2
(SFR_SHT2.0.1.A,WeaponReady,S_DSGUN1.0.0), // S_DSGUN1
(SFR_SHT2.0.1.A,Lower,S_DSGUNDOWN.0.0), // S_DSGUNDOWN
(SFR_SHT2.0.1.A,Raise,S_DSGUNUP.0.0), // S_DSGUNUP
(SFR_SHT2.0.3.INULLS,S_DSGUN2.0.0), // S_DSGUN1
(SFR_SHT2.0.7.A,FireShotgun2,S_DSGUN3.0.0), // S_DSGUN2
(SFR_SHT2.1.7.INULLS,S_DSGUN4.0.0), // S_DSGUN3
(SFR_SHT2.2.7.A,CheckReload,S_DSGUN5.0.0), // S_DSGUN4
(SFR_SHT2.3.7.A,OpenShotgun2,S_DSGUN6.0.0), // S_DSGUN5
(SFR_SHT2.4.7.INULLS,S_DSGUN7.0.0), // S_DSGUN6
(SFR_SHT2.5.7.A,LowerShotgun2,S_DSGUN8.0.0), // S_DSGUN7
(SFR_SHT2.6.6.INULLS,S_DSGUN9.0.0), // S_DSGUN8
(SFR_SHT2.7.6.A,CloseShotgun2,S_DSGUN10.0.0), // S_DSGUN9
(SFR_SHT2.0.5.A,Refire,S_DSGUN10.0.0), // S_DSGUN10
(SFR_SHT2.1.7.INULLS,DSNR2.0.0), // S_DSNR1
(SFR_SHT2.0.3.INULLS,S_DSGUNDOWN.0.0), // S_DSNR2
(SFR_SHT2.32776.5.A,Light1,S_DSGUNFLASH2.0.0), // S_DSGUNFLASH2
(SFR_SHT2.32777.4.A,Light2,S_LIGHTDONE.0.0), // S_DSGUNFLASH2
(SFR_CH03.0.1.A,WeaponReady,S_CHAIN.0.0), // S_CHAIN
(SFR_CH03.0.1.A,Lower,S_CHAINDOWN.0.0), // S_CHAINDOWN
(SFR_CH03.0.1.A,Raise,S_CHAINUP.0.0), // S_CHAINUP
(SFR_CH03.0.4.A,FireCannon,S_CHAIN2.0.0), // S_CHAIN1
(SFR_CH03.1.A.A,FireCannon,S_CHAIN2.0.0), // S_CHAIN2
(SFR_CH03.1.0.A,Refire,S_CHAIN.0.0), // S_CHAIN2
(SFR_CH03.32769.5.A,Light1,S_LIGHTDONE.0.0), // S_CHAINFLASH2
(SFR_CH03.32769.5.A,Light2,S_LIGHTDONE.0.0), // S_CHAINFLASH2
(SFR_MISS0.0.1.A,Lower,S_MISSILE.0.0), // S_MISSILE
(SFR_MISS0.0.1.A,Lower,S_MISSILEDOWN.0.0), // S_MISSILEDOWN
(SFR_MISS0.1.A,Raise,S_MISSILEUP.0.0), // S_MISSILEUP
(SFR_MISS0.1.0.A,FireFlash,S_MISSILE2.0.0), // S_MISSILE1
(SFR_MISS0.1.12.A,FireFlash,S_MISSILE3.0.0), // S_MISSILE2
(SFR_MISS0.1.0.A,Refire,S_MISSILE.0.0), // S_MISSILE3
(SFR_MISS0.32769.0.A,Light1,S_MISSILEFLASH2.0.0), // S_MISSILEFLASH2
(SFR_MISS0.32769.0.A,Light2,S_MISSILEFLASH2.0.0), // S_MISSILEFLASH2
(SFR_MISS0.32770.1.A,Light1,S_MISSILEFLASH2.0.0), // S_MISSILEFLASH2
(SFR_MISS0.32771.1.A,Light2,S_MISSILEFLASH2.0.0), // S_MISSILEFLASH2
(SFR_MISS0.32772.1.A,Light2,S_LIGHTDONE.0.0), // S_MISSILEFLASH4
(SFR_SAW0.2.4.A,WeaponReady,S_SAW.0.0), // S_SAW
(SFR_SAW0.3.4.A,WeaponReady,S_SAW.0.0), // S_SAW
(SFR_SAW0.2.1.A,Lower,S_SAWDOWN.0.0), // S_SAWDOWN
(SFR_SAW0.2.1.A,Raise,S_SAWUP.0.0), // S_SAWUP
(SFR_SAW0.0.4.A,Saw,S_SAW2.0.0), // S_SAW1
(SFR_SAW0.1.4.A,Saw,S_SAW3.0.0), // S_SAW2
(SFR_SAW0.1.0.A,Refire,S_SAW.0.0), // S_SAW3
(SFR_PLS0.0.1.A,WeaponReady,S_PLASMA.0.0), // S_PLASMA
(SFR_PLS0.0.1.A,Lower,S_PLASMDOWN.0.0), // S_PLASMDOWN
(SFR_PLS0.0.1.A,Raise,S_PLASMAP.0.0), // S_PLASMAP
(SFR_PLS0.0.3.A,FirePlasma,S_PLASMA2.0.0), // S_PLASMA1
(SFR_PLS0.1.20.A,Refire,S_PLASMA.0.0), // S_PLASMA2
(SFR_PLS0.32768.4.A,Light1,S_LIGHTDONE.0.0), // S_PLASMAFLASH1
(SFR_PLS0.32769.4.A,Light1,S_LIGHTDONE.0.0), // S_PLASMAFLASH2
(SFR_BFG0.0.1.A,WeaponReady,S_BFG.0.0), // S_BFG
(SFR_BFG0.0.1.A,Lower,S_BFGDOWN.0.0), // S_BFGDOWN
(SFR_BFG0.0.1.A,Raise,S_BFGUP.0.0), // S_BFGUP
(SFR_BFG0.0.20.A,BFGSound,S_BFG.0.0), // S_BFG1
(SFR_BFG0.1.10.A,FireBFG,S_BFG1.0.0), // S_BFG2
(SFR_BFG0.1.10.A,FireBFG,S_BFG1.0.0), // S_BFG3
(SFR_BFG0.1.20.A,Refire,S_BFG.0.0), // S_BFG4
(SFR_BFG0.32769.11.A,Light1,S_BEGLAS2.0.0), // S_BFGFLASH1

```

Михаил Германович Спиридонов

Искусственный интеллект

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67121892

SelfPub; 2022

Аннотация

Третья книга Спиридонова Михаила. После перерыва в 1 год, он возвращается с новым рассказом. Искусственный интеллект – новая часть серии фантастических рассказов начинающего автора.

Михаил Спиридонов

Искусственный интеллект

На главном экране учебного центра «Звёздной Академии» вспыхивали, мерцали и перемещались огоньки. Шел учебный бой. Два десятка наставников в удобных креслах, оборудованных всеми видами связи, принимали экзамен у двухсот выпускников, молодых капитанов, готовящихся к освоению дальнего космоса. И если понадобится – силовому освоению. Предмет – тактика защиты космических объектов. Задача – отражение нападения превосходящих сил на планету «Х».

Двадцать пятый, самый успешный выпуск Академии, её гордость, можно сказать элита всей страны, в реальных условиях, в своих настоящих боевых кораблях, но в виртуальном сражении, совместными действиями старались уничтожить или заставить отступить звёздную Армаду условного врага.

Курсанты с поставленной задачей постепенно справлялись. Флагманы – большие синие квадратики на экране, – надёжно прикрывали истребительные звенья, пока те восстанавливали энергию и боезапас в их защитных полях. «Корсары» – жёлтые кружки – исправно носились в рейды, перекачивая энергию условных врагов в свои конденсаторы. «Грей-

деры» – зелёные ромбики – удачно расставляли ловушки гравитационных мин. Командиры истребительных звеньев «Стрижи» – красные звёздочки – удачно покусывали «вражескую армаду», выводя из строя наименее защищенные узлы и отдельные аппараты.

Вот только в отведенный срок на «отлично» десятый выпуск явно не укладывался. На «удовлетворительно» – пожалуй, а на «отлично» – нет. И автоматически переставал быть лучшим выпуском года.

Наставники озабоченно трясли густыми шевелюрами:

– Вот вам пожалуйста и «золотой выпуск»!

– Еще полчаса проваландаются – и всё, прощайте надежды на лучший результат.

– А все от недостатка занятий тактических взаимодействий!

– Что-то мы с Вами, уважаемый, недоработали!

Последние слова произнёс Декан, обращаясь к профессору Кузнецову, преподавателю тактики вооруженных конфликтов. Кузнецов в ответ пожал одним плечом, выключил связь с Центром постановки учения, откинувшись на спинку кресла басовито прогудел:

– Ну может и перехвалили ребят малость. Но ведь и условия-то архисложные, Сан Саныч! Десять лет я, то есть, мы тут работаем. Ну были трудные задания, но решаемые всё-таки! А это что? Четыре часа на ликвидацию такой армии? Да невозможно!

Он покосился на экран расхода энергии, на таймер с обратным отсчетом – 1 час 23 минуты. Но остальные наставники в это время смотрели на главный экран.

Отделившиеся от основных сил три истребительных звена под управлением курсанта Матвея Рубинова явно не тянули на полноценную атаку левого фланга условного противника. Однако за ними чрезвычайно быстро вдруг потянулись почти все вспомогательные единицы – и «Грейдеры», и «Фотон», и «Годзиллы», и «Дрофы»-разведчики. И даже один из флагманских кораблей – «Воевод», обеспечивающих комплексную поддержку армии, двинулся вслед, создавая уже серьезную угрозу Армаде на левом фланге обороны.

– Ой, всё! – вырвалось у Кузнецова неожиданно тонким голосом. – Сейчас получат атаку в разрыв! И амба!

Однако искусственный враг вариант атаки не выбрал. Неожиданный рейд стал серьезно угрожать его тылам. И Армада уже реагировала на него, перемещая влево из центра своей позиции дополнительные силы. Разворачивались тяжелые, как черепахи, генераторы защитных полей, сместилась часть линкоров, срывались с позиций быстрые штурмовики. И вот уже половина всей атакующей плоскости Армады сместилась по направлению неожиданного рейда землян.

В наступившей тишине вдруг буднично прозвучал голос Декана:

– Центр – атака. Вот и всё! Поздравляю, коллеги, мы лучшие.

И в подтверждение его слов в разрыв защиты условного врага сначала ворвался лазерный смерч, затем ударили всей своей ядерной мощью «Воеводы». Кстати и тот, что вроде бы направлялся на поддержку неожиданного обхода Рубинова, вместе со всеми приданными силами волшебным образом успел вернуться и поддержать скоординированную атаку в центр.

Защитная плоскость Армады продержалась ровно семь минут. После этого в образовавшиеся «дырки» ринулись беспилотные «камикадзе» с гравитационными минами. За ними – истребители и вообще все носители любых видов оружия, сминая остатки защиты главного корпуса Армады. Ни с левого, ни с правого фланга врага помощь просто не успевала. Неповоротливые «Мегалодоны» подлежали уничтожению поодиночке. За 15 минут до конца установленного времени виртуальный противник признал поражение.

Прима-истребитель курсанта Матвея Рубинова стоял на своем месте Звёздного Порта уже неделю. Но когда из открывшегося входного портала показался его командир, можно было подумать, что он действительно только что выбрался из какой-то передраги. Взлохмаченные волосы, красные слезящиеся глаза, а главное полубезумный взгляд его, который уперся в подъехавший электробус, собиравший курсантов по всему Порту, выдавали явно его необычное состояние. Имевшиеся уже в кабине курсанты с радостными воп-

лями выбежали, подхватили и донесли его на руках прямо до почетного первого места рядом с водителем. Все тормозили его, трясли руки, хлопали по плечам и поздравляли «лучшего из лучших», вытащившего практически проваленное задание. В эйфории никто и не заметил, как трясущимися своими руками он все время норовит закрыться от всех, отворачивается и прячет совсем не радостные глаза этими руками.

Убедившись в конце концов в том, что Матвей видимо перевозбудился или переутомился, оставили его одного у окна, в котором проносились потемневшие от вечерних сумерков и осеннего дождя боевые корабли курсантов 25 выпуска учебного центра «Звёздной Академии». Вновь входившие искали его глазами, чтобы поздравить с таким потрясающим успехом. Но ближайšie друзья Матвея жестами отгоняли их, мол, устал человек, потом, всё потом.

Собрав всех курсантов, электробус вернулся в учебный корпус и распахнулся перед встречавшими преподавателями, которые радовались едва ли не больше, чем сами выпускники.

Вышедший последним курсант Матвей Рубинов выглядел уже совсем другим – собранным и целеустремленным. Приняв как должное все поздравления, приблизился к Декану и не отошел от него, пока не закончилось всё это «ура-ура». Оставшись с ним один на один, Матвей взял его за рукав, чего ранее себе никогда не позволял, да и сам не любил слишком уж фамильярных проявлений.

– Сан Саныч! Разрешите Вас попросить... Личный разговор, очень важный!

Срывающийся голос все же выдал его волнение в эту минуту.

– Важный говоришь! – широко улыбнулся Декан.

– Очень важный и срочный! – Матвей отпустил наконец деканский рукав и стал вытирать намокшее от дождя лицо. – Я понимаю, что уже поздний вечер, но...

– Ну сам понимаешь, для тебя, конечно. Такой экзамен спас! Пошли, можешь по дороге рассказывать, молодец ты наш!

– Нет, Сан Саныч, лучше в кабинете... И не молодец... Не я молодец.

Декан внимательнее взглянул в лицо Матвею, взял его в свою очередь на локоть и повел ко входу в здание.

– Идем-идем, ты только не волнуйся, дружок. Сейчас всех разгоню, чайку... или кофейку выпьем. Поговорим, обсудим, все хорошо будет.

И так довел Матвея до своего кабинета, действительно отложил прием немногих ожидающих его посетителей, усадил его в самое удобное глубокое кресло напротив своего. На подлокотнике уже дымилась чашка ароматного чая.

– Значит не ты молодец? – продолжил прерванный разговор Декан, – Скромничаешь? Подсказки сразу исключаются. Переговоры контролировались комиссией. Курсанты между собой вольны делиться любыми соображениями. Единствен-

но правильное решение принято, а главное исполнено тобой. Звенья подчинялись тебе. И вообще, Чайку хлебни, он успокаивает.

– Нет, нет, нет, – произнёс Матвей, – Я ничего не говорил. Я уже начал сомневаться... Там всё так резко произошло...

– А кто тогда сказал? – Эти фразы Сан Саныч сказал очень удивлённым тоном. Он никак не мог поверить, что победа была нечестной.

– Бортовой ИИ, – ответил Матвей.

– Странно... Очень, очень странно. Я же отключал ИИ у всех кораблей. И даже если кто-то включит я сразу об этом узнаю.

– Я ничего не знаю. Ничего.

20 лет спустя

Матвей по должности заменил Сан Саныча. Выяснилось, что ложная атака произошла из-за неисправности блокировки ИИ, которую делал Сан Саныч. Сам он об этом не знает, но может это и к лучшему. После тех дней Матвей стал героем. О нём говорили тут и там. Хоть иногда это надоедало, Матвею это нравилось. Правду никто так и не узнал.